

Глава 1149: За этой дверью удобства находится комната Фокс Цзи в подземном скрытом городе.

Комната была пуста, запах вина Fox Immortal Wine все еще витал в воздухе, но Fox Ji Man не присутствовал. Нинг Тао снова пошла в соседнюю комнату Фокс Мэй и осмотрелась, а Фокс Мэй тоже не было в комнате.

Выйдя из прихожей, где жили эти две лисицы, он определенно почувствовал запах этих двух лисиц в воздухе и направился на запад, направившись прямо к своему спящему дворцу.

Что здесь происходит?

Нинг Тао размышлял в своем сердце о том, что может случиться, когда пойдет к спящему дворцу. Не успел он дойти до дверей спящего дворца, как Сун Циньинь встретился с ним лицом к лицу.

"Хозяин, вы вернулись". Когда Сонг Циньинь увидела Нин Тао, на ее лице появилась счастливая улыбка, и она придумала небольшую пробежку.

Дикие волны, дикие волны.

Дикая волна - это костюм змеиной фигуры.

Дикая волна - это действие.

Пара глаз Нин Тао не знала, куда их поставить, но он все равно смотрел на свою ученицу ослепительными глазами.

Дикие волны, дикие волны.

Дикая волна направо и налево.

Волна поднимается и опускается.

Песня Циньинь мигнула и побежала на сторону Нин Тао, не собираясь останавливаться.

Нинг Тао нервно кашлял.

Если бы он больше не кашлял, то ученица не смогла бы нырнуть головой в его объятия. С тремя женами от него, временный Сяньцзиньский царь Старая Пятерка, как он, не знал, сколько женщин-демонов побьют его и захотят съесть мясо его Танского монаха.

Но именно от кашля Сун Циньинь споткнулся, споткнулся и врезался в его руки.

Шокирующая авария.

Весь Нинг Тао замер на мгновение, а через три секунды он поспешил подпереть ученицу, смутившись: "Ты... в порядке?"

Лицо Сонг Циньинь было полным красноты, она не посмела посмотреть в глаза Нин Тао: "Я, я в порядке, этот кашель Мастера напугал меня, как только я занервничала, я... упала".

Нинг Тао на самом деле был безмолвным.

Атмосфера была немного неловкой.

Нин Тао сменил тему: "Это, Светлый Голос, ты видел Фокс Чжи и Фокс Мэй?"

"Две принцессы лисы вернулись вчера вечером и рано утром пошли в спальню хозяина, они уже должны были быть в спальне хозяина, верно?" Песня нежно сказала.

Нинг Тао: "....."

Прогнозируемая ситуация сбылась.

Каким важным вопросом эти две лисицы вернулись в Earthsea City, чтобы разобраться с этим и на самом деле добрались до его покоев?

"Хозяин хочет, чтобы я позвал двух принцесс?" Сонг Циньинь спрашивала.

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Нет, я просто пойду и найду их, а ты иди и делай свои дела".

"В этот раз я сначала пойду к Мастеру". У Нин Тао была небольшая аллергия на эту неловкую атмосферу в данный момент, лучше пойти первым.

Мягким вздохом Сонг Циньинь тоже ушла.

Когда Нинг Тао собирался пойти в постель, он как-то передумал и пошел вокруг постели к заднему саду.

На самом деле он задавался вопросом, что эти две лисицы делают в его покоях, но он не осмеливался идти. Две лисицы, возможно, ничего не сделали в его постели, но с ним могло случиться что-то, что убило бы кого-то.

Джентльмен не строит под опасной стеной.

Задний сад был тихим, а аура заполнила комнату.

Нинг Тао только что вошел в сад, когда старик с белыми волосами и костылями вышел из лоскута цветов.

Шэньчжоу вернулся.

В это время Нин Тао был занят в царстве Пустоты, в то время как Шэньчжоу восстанавливал систему координат, которую он оставил в Бессмертном царстве, что также было "реабилитационным" упражнением для его выздоровления.

"Брат Шэньчжоу, мне было интересно, как бы я пришел к тебе, если бы ты еще не вернулся." Нинг Тао поприветствовал их.

На самом деле он беспокоился о том, что божественная лодка будет обнаружена или даже поймана небесными существами, просто это было нехорошо.

Шэньчжоу засмеялся: "Брат мудреца беспокоится, что меня поймают мужчина-мальчик того дня"?

Нинг Тао только что улыбнулся.

Шэньчжоу сказал: "Не волнуйся, брат мудрец, я прихожу и ухожу, как электричество, пустота не оставляет следов. Кто бы мог поймать меня тогда, если бы не этот камень?"

Нин Тао тоже думал об этом, эта штука приходит и уходит свободно в трех царствах, что скорость больше не может быть описана светом, без целенаправленных средств, кто еще может поймать его?

"Сколько было перестроено системы координат Большого Брата Шэньчжоу в Бессмертном Царстве?" Нинг Тао спрашивал.

Шэньчжоу сказал: "Я думаю, что пришло время, но я не могу пока взять своего брата-молoduху в Бессмертное царство, я не восстановился достаточно хорошо, чтобы нести людей, и корпус еще не починил себя, поэтому я все еще спрашиваю моего брата-молoduху.....".

Он не продолжил.

Но Нин Тао знал, что он хотел сказать, и дотянулся до его рук и вытащил небольшую фарфоровую вазу, которую он бросил рукой в Шэньчжоу.

Бог Лодка не мог дожидаться, чтобы удалить пробку из маленькой фарфоровой вазы, которая содержала более десятка божественных кристаллов, его глаза вдруг переполнились волнением: "Спасибо, мудрец брат, на этот раз их так много!"

Нинг Тао засмеялся: "На этот раз я много работал днем и ночью, чтобы помочь Большому Брату выздороветь."

Шэньчжоу дал глубокий поклон Нин Тао: "Хорошая работа, мудрец брат".

Нин Тао также слегка сжимал руки: "Большой брат, не за что."

Шэньчжоу засмеялся: "Послушай, почему мы такие вежливые? Теперь Старый Учитель вернется и отработает эти божественные кристаллы для скорейшего выздоровления, а затем возьмет Брата Мудреца в путешествие по Бессмертному Царству, вверх по Божественной Горе и вниз в земной мир".

Нинг Тао сказал: "Брат, я получил Небесное Благословение Пещеры, оставленное моими предшественниками под названием Царство Пустоты, это хорошее место, почему бы моим предшественникам не пойти в мою Пещеру Небесного Благословения и не усовершенствовать его, Жук Ег также там, если вы все еще нуждаетесь в божественном кристалле, вы должны иметь его к этому моменту".

"Правда?" Божественная лодка снова была взволнована, но, конечно, не из-за какого-то пустого царства, а из-за того, что Нинг Тао позволил ему попросить у Жука Ег божественный кристалл.

Нин Тао случайно открыл дверь удобства: "Просто иди и посмотри сам, старший брат".

Шэньчжоу сказал: "Тогда я посмотрю, у меня два тела..."

Нинг Тао сказал: "Лучше идти в обе стороны".

Шэньчжоу сказал: "Хорошо".

Он прочитал мантру.

Пустота дрожала, трещина открывалась, и из пустоты внезапно вышло огромное дерево, укоренившееся и высохшее в двери удобства.

Нинг Тао на мгновение выглядел ошарашенным.

Он не ожидал такой операции в Шэньчжоу.

Шэньчжоу сказал: "Брат мудрец, тогда я..."

Не успел он закончить предложение, как подошел тонкий голос.

"Крестный отец!"

Глаза Нин Тао на талии необъяснимо киснут горсткой, оглядываясь назад, в пальто из лисичьей кожи Мэй идет сюда, все еще держа в руках чайный поднос, в чайный поднос кладут заварочный чайник и две чашки.

Ни одна лисичка не сказала, лисичка тоже приехала.

Шэньчжоу сказал: "Поговорим в другой раз".

Нин Тао поспешил сказать: "Брат, куда ты торопишься, ничего страшного, выпей со мной чаю и поговори перед уходом".

Шэньчжоу понизил голос: "Старый хозяин, я десятилетний мальчик, лисица испортит мой разум Дао, прости меня, если я груб, я уйду первым".

Чёрт возьми.

Ты такой неблагодарный?

Нинг Тао: "....."

Фокс Мей сказал: "Эй, Божественный Лодочный Старший, не хочешь чашечку чая перед отъездом?"

Шэньчжоу даже ничего не ответили, и со свистом она зарылась в удобную дверь.

Фокс Мей пробила угол своего рта, и подошел Little Broken Step и поставил поднос для чая на каменный стол: "Божественный Ковчег старшеклассники не пьют, я и крестный отец пьют".

Нинг Тао хотел уйти, но не было подходящего оправдания. Я просто говорил Шэньчжоу выпить чаю и поговорить перед отъездом, но когда пришла маленькая лисичка, ты перестал пить чай.

"Это, что вы с сестрой делаете в подземном тайном городе?" Нинг Тао спрашивал.

Лис Мей сказал хрустящий: "Крестный отец оставался в Пустоте весь день, игнорируя имперское правительство, мы с сестрой беспокоились, что в городе что-нибудь случится, поэтому поспешили обратно, чтобы узнать, можем ли мы что-нибудь сделать". Я боялся, что мой крестный будет настолько пьян и нежен, что станет пустой тратой политических дел, и

будет плохо, если он станет бессовестным правителем. Если ты не знаешь, ты скажешь, что это вина двух лисиц, меня и моей сестры.

Нинг Тао: "....."

Он знал, что эти две лисички не вернутся с чем-то серьезным.

Фокс Мей начала чашку чая для Нин Тао и сделала себе еще одну, потом улыбнулась и сказала: "Крестный отец, это чай моей дочери, которым я дорожу уже много лет, как насчет того, чтобы попробовать его на вкус?".

"Чай для дочери?" Нин Тао был любопытен в своем сердце и не мог удержаться, чтобы попробовать, но у него было плохое предчувствие в сердце, переживая, что чай это не только чай, но и, возможно, медицина тоже.

Несколько горшков бессмертного вина заставили его залезть в кровать лисицы, и если бы чашка чая дочери заставила его залезть в кровать маленькой лисицы, пришло бы время поразмышлять о его интеллекте.

Фокс Мей сладко улыбнулась, ее глаза были полны любви, как будто они произнесли тысячу слов.

Нинг Тао сказал: "Если ты мне не скажешь, я не буду пить".

Фокс Мей снова выглядела грустной: "Крестный отец боится, что я накачиваю чай?"

Нин Тао кивнул: "Ты еще ничего не сказал, я очень волнуюсь, что ты положил что-нибудь в этот чай, ты же его не положил, правда?"

Лис Мей подарила Нин Тао белый глаз, что спустя секунду белый глаз превратился в слезы, из глазницы вылезли две бусины слез, на лице куклы появились следы слез Лян Дао, не способные передать вкус горя и разбитого сердца.

Нинг Тао потерял слова и сделал глоток чайной чашки. Вход был ароматным, со сладким послевкусием и немного загадочным вкусом. Скажите, что это пахнет как бар "Фея лисы", опять немного не похоже, скажите, что это не так, опять немного похоже, все это странно.

"Этот чай неплохой, просто почему такое странное имя?" Нинг Тао спросил ее.

Фокс Мей вспыхнула смехом: "Это чай, сделанный для крестного отца, так называемый чай для дочери".

"Ты все еще можешь поджарить чай?"

Фокс Мэй улыбнулась и сказала: "Конечно будет, я выбрала этот чай с кончика моего языка, положила его в мое сердце, покрыла его жарой, наполнила его ароматом Феи Лисы, а затем потрила его девятьсот девяносто девять раз, чтобы сделать его".

Ты такой тупой!

Это большая роскошь.

Нин Тао не мог устоять перед еще одним глотком чая, а потом вдруг вспомнил что-то и за этим последовал еще один вопрос: "Потрите его девятьсот девяносто девять раз... ладонью?"

Фокс Мей засмеялся: "Разве это не комплекс неполноценности?"

Нин Тао любопытно спросил: "Так что ты используешь, чтобы натереть чайные листья?"

Но Фокс Мей накинул таинственный взгляд: "Брат, наверное."

Тот факт, что крёстным отцом стал шурин, должен был быть предзнаменованием неправильности.

Нинг Тао уже знал это в своем сердце.

Есть ли вещи, которые имеют настолько очевидный ответ, что требуется мозг, чтобы догадаться?

Маленькая лисичка внезапно подошла и была почти рядом с ухом Нин Тао: "Брат, в тот раз ты сказал, чтобы сестра все устроила".

Сердце Нинг Тао еле-еле размахивало, и ощущение того, что сердце бьётся, как было сказано.

Он вдруг почувствовал, как его рот пересох и выпил чайный суп из чашки одним глотком.

Вход был горячим.

Я так и знал!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/888046>